ЕВГРАФОВА ЛИДИЯ

ИСТОРИЯ В ТРИ АККОРДА



18+

Лидия Евграфова

История в три аккорда

https://litres.ru/75010767
SelfPub; 2026

Аннотация

Это история о взрослении, первой любви, конфликте с родителями и поиске себя, рассказанная от лица 13-летней девочки Ляли. Честный и откровенный разговор с читателем о том, каково это — быть подростком.

Содержание

Предисловие 5
Глава 1. Будем знакомы! 6
Глава 2. Кружок по игре на гитаре. 8
Глава 3. Осень. Проблемы. 12
Глава 4. Я влюбилась. 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Лидия Евграфова
История в три аккорда

Евграфова Лидия

Предисловие

Почему никто не предупреждает подростков о том, что от первой любви будет буквально физически больно? Что она отнимает возможность нормально спать, есть и вообще хоть как-то концентрироваться на реальности. И что ее нужно просто пережить, как высокую температуру при гриппе. Однозначно должен быть какой-то курс подготовки для юношей и девушек, а не вот эта глупая романтизация и «розовые сопли», которые только подстёгивают ожидания каждого подростка чуда любви.

В реальности же первая любовь столь же дезориентирующая, как внезапный удар пыльным мешком из-за угла. И вот ты лежишь посреди улицы весь в пыли, голова гудит, и ты не знаешь, что тебе нужно делать в этот конкретный момент: то ли отряхиваться, то ли вставать.

Глава 1. Будем знакомы!

Зовут меня Ляля. На момент описываемых событий мне было 13 лет. Я была хрестоматийным сложным подростком. Примерно за год до этого я «заболела» панк-роком и русским роком. Тема бунтарства легла в очень благодатную почву.

Будучи изгоем в своем классе и имея, мягко говоря, сложные отношения с мамой, я буквально обеими руками схватилась за идею противопоставления себя обществу и его нормам. Волосы мои были коротко подстрижены и перекрашены в яркий рыжий оттенок. Гардероб состоял в основном из вещей черного цвета, на поясе всегда висела толстая металлическая цепь, а ноги были обуты в берцы и в жару, и в холод.

Среди базарных развалов я выискивала и покупала на сэкономленные с обедов деньги пиратские кассеты групп «Король и шут», «Сектор газа», «ДДТ» и «Кино». Я знала наизусть не только каждую песню, но и то, в каком порядке они шли на кассете.

Училась я в школе с математическим уклоном. И училась из ряда вон плохо! Откровенно говоря, была самой худшей

двоечницей в своем классе. Тогда я ещё не знала таких слов, как «дисграфия» и «дислексия», и что они имеют ко мне непосредственное отношение. А потому постоянно металась между безрезультатными попытками выучить и понять хоть что-то и желанием на все «забить» и чтобы от меня наконец отстали. Моя мама говорила, что у меня, видимо, «гуманитарный склад ума», и что я просто «лентяйка». Она часто повторяла, что мне надо больше стараться.

Отдушиной для меня были музыка и подружка Оля с первого этажа моего дома. Она была прилежней и спокойнее меня, но ей тоже нравилась «тяжелая» музыка. И будучи вдохновлёнными любимыми группами, мы решили, что тоже непременно станем рок-звездами. Правда, с написанием текстов у нас как-то не заладилось, и мы решили, что сначала нужно осваивать игру на гитаре.

Целое лето мы уговаривали наших мам купить нам акустические гитары и отправить нас учиться играть. Конечно же, я клялась и божилась, что покупка гитары самым положительным образом повлияет на улучшение моих школьных оценок. И под конец лета наши мамы сдались. Нам таки купили по гитаре и записали на групповые занятия по игре на гитаре в местный ДК.

Глава 2. Кружок по игре на гитаре.

Занятия в кружке начинались с сентября. И, как в том году, я не ждала сентябрь, наверно, никогда в своей жизни.

В день икс мы с Олей, вооружившись гитарами в черных чехлах, тетрадками, ручками и надев самые любимые черные футболки, отправились на первое занятие по игре на гитаре.

Преподавательницу звали Марина Андреевна. Это была чуть полноватая, всегда веселая женщина, примерно пятидесяти лет, с седеющими, стриженными по плечи волосами. И неизменно в длинной, широкой юбке. В целом, вид у нее был такой, как будто она была готова в любой момент своей жизни сыграть вам романс. Хотя, наверно, так оно и было.

На первое занятие всего пришло шестеро человек, включая меня с Олей.

Встретив нас в холле ДК, Марина Андреевна отвела нас в большой кабинет на первом этаже со стульями, расставленными по периметру помещения. Собственно, кроме этих стульев в кабинете ничего больше не было. Усадив всех,

и после того, как каждый представился, она воодушевленно объявила, что мы теперь товарищи, и будем все вместе постигать искусство игры на гитаре, петь, дружить. И что непременно мальчики будут влюбляться в наших девочек, а девочки – в мальчиков. Но этого нельзя, ведь любовь к музыке должна быть на первом месте, а крепкая, товарищеская дружба сплачивает лучше всего.

Услышав это, мы с Олей переглянулись и захихикали.

Учеба началась с изучения азов нотной грамоты. Нам дали задание: начертить и творчески оформить нотный стан, чем я и занималась весь оставшийся вечер, вернувшись домой. Вместо скучной домашки. Получилось очень красиво: каждую ноту я раскрасила в один из семи цветов радуги, и обильно все это дополнила блестками.

И, конечно же, на следующем занятии выяснилось, что мой рисунок был самый яркий. Чем я была очень довольна: мне непременно хотелось выделяться, как подобало будущей звезде панк-рока.

В группе мы с Олей были единственные девочки. Кроме нас, было еще четверо мальчишек. Двое из них, Антон и Сережа, были из моей школы, учились в потоке, на год старше. И еще двое парней, старше всех нас, им было лет по шест-

надцать на вид. Высокого, зеленоглазого, говорливого и вечно улыбающегося паренька звали Саша. А его друга звали Дима. Он был коренастый, ниже ростом, чем Саша, с более мягкими чертами лица, русыми волосами и карими глазами. В отличие от Саши, Дима всегда был спокойный и немногословный.

Занятия в кружке проходили очень весело, мы постоянно много смеялись. И старались приходить чуть раньше, чтобы поболтать перед началом с одногруппниками.

На одном из занятий, объясняя нам мажорную и минорную гаммы, Марина Андреевна назначила каждому из нас роль ноты. Саша был – До, Дима – Ре, Оля – Ми, Антон – Фа, Сережа – Соль. Ну а мне досталась роль ноты Ля! Я была очень этим довольна, потому что эта нота была созвучна с моим именем: Ляля. Поэтому кому как не мне должна была достаться эта роль?!

Сама же Марина Андреевна назвалась нотой Си.

После распределения ролей нам было поведано, что мажорная гамма строится от до, а минорная – от ля, и что эти две ноты, как король и королева в музыке. О, это меня, конечно, впечатлило, никогда меня еще не отождествляли с королевой! Моё эго ликовало, я думала, что это сама судьба

указывает мне на мою исключительность и будущую роль королевы рок-сцены. Саша явно тоже был доволен тем, что его назначили королем. Оля заметила это и начала нарочито насмешливо звать его: «Ваше высочество!» Но Саша не обиделся, а только рассмеялся и поддержал это заигрывание в монарха. С этого момента мы все чаще перекидывались шуточками на занятиях. И это стало началом общения нашей четверки.

Глава 3. Осень. Проблемы.

Осенние дни пролетали стремительно. Занятия кружка проходили по вторникам. Я буквально жила этими днями, от недели к неделе. Я настолько была в это погружена, что сейчас смогу лишь примерно вспомнить, а как тогда протекали мои дни в школе. Школьная жизнь отошла на задний план и совершенно меня не интересовала. То ли дело – уроки игры на гитаре! Потихоньку мы начали изучать лады, аккорды, ритмические рисунки, тренировались в постановке рук.

В остальное же время я почти каждый день виделась с Олей, слушала кассеты и строила планы на звездное будущее. А вот в школе дела шли уже не так бодро. Ровно как осенняя погода становилась все мрачнее и туманнее, так и мое положение дел в учебе становилось все хуже день ото дня. Несмотря на то, что я обещала маме летом. Мама, конечно, не была довольна таким положением дел и ежедневно пилила меня своими упреками и претензиями.

С уверенностью могу сказать, что в тот период в моем присутствии с ее лица не сходило недовольное выражение. И это ужасно давило на меня морально. Мне не хотелось быть там, где она. Мне не хотелось быть там, где один мой вид

вызывал недовольство.

Мысленно я всецело уходила в маленький мирок нашего кружка по игре на гитаре. Туда, где были мои мечты о прекрасном будущем. Там меня принимали без претензий, даже хвалили. Хотелось сбежать в этот мир полностью, чтобы ничего другого больше не оставалось. И я грустила. Мне казалось, что реальный мир чудовищно несправедлив именно со мной, а все взрослые – мои враги. А самый главный враг – это моя мама.

В минуты, когда мне казалось, что мир особо сильно ко мне несправедлив, я воровала у мамы сигареты и курила. Это придавало моим страданиям большей драматичности и лиричности, как мне казалось. Ну, так мне это тогда виделось.

Дни сменялись, и однажды за окном пошел снег. Сразу большими, красивыми хлопьями. Я увидела его через окно кухни. Была суббота, около трех часов дня. Мы сидели за столом нашей крохотной кухоньки и обедали. К этому времени мама уже успела проверить мой дневник за неделю, и атмосфера на кухне была не сильно дружелюбной.

И тут – этот снег! Быстро доев, я схватила плеер, зарядив в него новые батарейки и кассету, которую я недавно купила на рынке. На кассете красовалась надпись: группа «Кино».

Спрятав в кармашек пуховика открытую пачку «Бонда» и зажигалку, я поспешила на улицу. Уже начало быстро темнеть, и так же быстро тротуары, дворы и воздух вокруг наполнялись холодом и снегом, смешиваясь с сумерками.

Белые хлопья летели отовсюду, их было очень много. Они кружили, переливались в свете уличных фонарей и окон. В наушниках пел Виктор Цой. Картина этого вечера въелась в мою память и теперь такие снежные вечера всегда вызывают у меня желание послушать группу «Кино». В ушах звучало: «Белый снег, серый лед на растрескавшейся земле», а по телу бегали мурашки.

А потом в наушниках заиграла «Пачка сигарет», и рука в кармане нащупала пачку «Бонда». И на душе стало так хорошо. Витя пел, я стояла под фонарем и курила. И думала, что, да, не так уж и плохо…

Вот так, в том году началась зима.

Глава 4. Я влюбилась.

С субботы мело, не переставая, и во вторник на занятия все пришли укутанные в теплые куртки, шарфы и шапки. Когда все зашли в знакомый кабинет со стульями, там нас уже ждала девушка, которую мы не знали.

– Знакомьтесь, ребята, это Маша, — сказала Марина Андреевна. — Она уже несколько лет у меня занимается, талантливая девочка, я попросила ее сегодня прийти, чтобы она вам сыграла. Маша выглядела под стать Марине Андреевне: тоже длинная широкая юбка, свитер, круглое простое лицо и русые волосы, заплетенные в косу. Я смотрела на нее с небольшим презрением, ведь она выглядела очень блекло и неинтересно, что совершенно не было круто и не подобало настоящему гитаристу. Так что меня не сильно задело, что Марина Андреевна так расхваливала нам ее талант, хотя играла она и правда хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.